

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ НАРОДОВ АТР

НОВЫЙ ГОД В КИТАЕ, КОРЕЕ, ЯПОНИИ И РОССИИ

Евгения Григорьевна БЕЛАЯ, аспирантка ДВГТУ

В исследовании М.В. Крюкова и Р.Ш. Джарылгасиновой, посвященном обрядам и обычаям празднования Нового года у народов Восточной Азии, высказана идея о давно сложившейся общей народной модели празднования Нового года в Китае, Корее и Японии, по значению схожей с российскими представлениями. Среди функций новогоднего праздника как ведущей даты календаря авторы выделяли прежде всего подготовительную функцию, а также стремление предугадать судьбу урожая и погоду в наступающем году, обеспечить благополучие хозяйства и здоровье всем членам семьи (3, с. 233).

Э. Помбер первый дал фундаментальное описание подготовки и празднования японского Нового года в своей книге «Живописная Япония» в 1870 г. (2, с. 349—359). В фундаментальном исследовании «Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее» Ю.В. Ионова описывает историко-этнографические обряды и обычаи корейцев, связанные с основными вехами жизни человека и его отношением к природе (5, с. 11—30). В работе М. Ефимова «Японские вертикали», посвященной современному быту японцев, проводится мысль о том, что смысл магических действий в новогодний праздник в модернизированной Японии уже значительно утрачен (4, с. 4—9).

Выбранная автором тема связана именно с русской, корейской, японской и китайской культурой, потому что существует довольно тесный контакт России со странами Восточной Азии во многих сферах. Элементы традиционной праздничной обрядности в русской, корейской, японской и китайской культуре сохранились и по сей день, что обеспечивает сплоченность и единство жизненных ценностей этих соседних народов.

В странах Восточной Азии Новый год издревле считается главным, самым радостным, торжественным и продолжительным праздником. Отмечают его в соответствии с принятыми в каждой из этих стран лунными календарями.

В Китае архаическими формами празднования Нового года были праздники «Чжа» и «Ла». «Чжа» посвящались земледельческим богам и включали в себя жертвоприношения животных, красочные экзотические процессии и разного рода игрища. Празднества «Ла» ориентировались на поклонение предкам и домашним божествам. Хронологическая и содержательная близость этих двух праздников способствовала тому, что в середине I тыс. до н.э. в процессе образования единой китайской цивилизации они слились в один праздник «Ла» (3, с. 12—13). В древности новогодние празднества продолжались в течение всего первого месяца года, и еще в VI в. в последнюю ночь месяца древние китайцы совершали характерный для встречи Нового года очистительный обряд, освещая факелами двор, чтобы окончательно изгнать злых духов.

Во время этого праздника всюду преобладает красный цвет — цвет солнца, радости. Чисто прибранные дома увешивали веселыми новогодними картинками, нарисованными на красной бумаге, а также двумя изречениями (дуй цзы) с новогодними пожеланиями. Женщины и дети одевались во все красное (вплоть до чулок и обуви). Женщины носили на голове красные цветы из бархата или шелка. Даже в самых бедных семьях родители дарили дочерям красный шнурок для косы. Существовало поверье, что злые духи боятся красного цвета, поэтому перед Новым

годом на самые различные предметы наклеивали красные полоски бумаги. Крестьяне за несколько дней до праздника покупали квадратные листки красной бумаги, на которых золотой тушью были написаны иероглифы с пожеланием счастья и богатства. Такие листки бумаги наклеивались на двери дома, домашнюю утварь, а также на сельскохозяйственный инвентарь: плуг, борону, мотыгу. Перед Новым годом со стен снимались все старые бумажные талисманы и вместо них наклеивались новые. На притолоку двери вешали пять длинных полосок бумаги, символизировавших «пять видов счастья»: удачу, почет, долголетие, богатство и радость (3, с. 18—20).

Обязательными атрибутами встречи Нового года считались разнообразные по форме декоративные фонари. Особенно популярны четырех- и шестигранные, обтянутые цветной материей газовые светильники с различными рисунками. В канун праздника они развешивались в каждом доме. Очень любили китайцы фонари с изображением драконов, их держали в руках при исполнении танца. На исходе старого и в начале нового года суеверные люди принимали все меры, чтобы помешать влиянию злых духов и расположить к себе добрых.

Многочисленные обряды традиционного празднования Нового года в Китае ушли в прошлое. Магическая составляющая праздника в настоящее время утратила свое прежнее значение, а на первое место вышла развлекательная и эстетическая его сторона. С переходом китайской культуры в индустриальную стадию развития традиционная семантика Нового года начинает утрачиваться.

В жизни корейцев календарные даты новогоднего праздника в различные периоды истории страны приходились на первый, пятый, десятый и одиннадцатый месяцы лунного календаря. Корейские источники позволяют установить, что начало празднования Нового года в первом месяце относится к середине VII в. В летописи «Самкук саги» имеются свидетельства о том, что весной 1-го числа 1-го месяца 651 г. в зале Човон от чиновников принимал новогодние поздравления ван, и с этого времени установился обычай поздравления с Новым годом (5, с. 97). Новогодние обряды и ритуалы были детально разработаны и регламентированы по китайскому образцу в соответствии с конфуцианской идеологией. Источники свидетельствуют, что Новый год оставался придворным праздником и в XVIII в. Вплоть до конца XIX — начала XX в. в Корее существовала традиция, согласно которой специальные чиновники (как правило, историографы и астрологи) составляли календари на будущий год ко дню зимнего солнцестояния, которые помещали в футляры желтого или белого цвета и подносили вану. Во дворце на календарях ставилась личная печать вана. После этого они вручались высшим чиновникам, которые, в свою очередь, раздавали копии этих календарей подчиненным, друзьям, родственникам как подарок по случаю дня зимнего солнцестояния. В конце XIX в., а точнее с 1895 г., в Корее была введена григорианская система летосчисления, однако еще долго сохранялись и частично сохраняются до наших дней традиционные системы исчисления времени, а соответственно — и обычаи, и обряды, связанные с празднованием Нового года.

Новогодний праздник состоял из сложного комплекса обрядов, обычаев, отражающих как хозяйственно-трудовую практику народа, так и его религиозные синкретические представления. Значительную часть новогодней обрядности составляли церемонии, регулировавшие социальные нормы поведения и взаимоотношений, такие как распределение ролей по социально-половому признаку, порядок взаимных приветствий и посещений, обмен подарками. Новогодние торжества приходились на середину периода между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием, что по европейскому календарю соответствует периоду с 20 января по 20 февраля.

Празднование Нового года у корейцев было одним из самых продолжительных, оно длилось 15—20 дней. Занятия в присутственных местах прекращались за несколько дней до Нового года и возобновлялись не ранее 8-го числа 1-го месяца. В 1895 г. число отпускных дней было уменьшено до четырех (канун Нового года и три первых дня 1-го месяца). Среди новогодних обычаев было много суеверий, связанных с определенными днями. Начиная с первого дня первого новогоднего месяца, счет дней вели не по порядковым числам, как было принято, а по циклическим знакам, и каждый день назывался по имени соответствующего животного:

мышь, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы (причем в простонародье день овцы был известен как день паука), обезьяны, курицы, собаки, свиньи. Дни, которые назывались в честь животных, имеющих шерсть, именовались «волосатыми днями», а бесшерстных — «безволосыми днями». Если первый день Нового года выпадал на «волосатый день», то это вселяло надежду на хороший урожай, если же на «безволосый», то было плохим знаком, предвещавшим в наступавшем году недород (5, с. 98.).

Во второй день Нового года существовал обычай прятать всю обувь в доме. Его происхождение было связано с поверьем, что ночью в дома проникал некий злой дух (ночной вор) и в каждом доме примерял детскую обувь. Ту, которая ему подходила, он забирал с собой; владельцу исчезнувшей обуви это грозило неудачами в течение всего года. Обувь прятали, чтобы предотвратить несчастья, и рано гасили свет. Перед воротами натягивали соломенный жгут, на дверь вывешивали мелкое сито, чтобы задержать ночного посетителя. Предполагалось, что дух заинтересуется ситом и начнет считать на нем многочисленные дырочки, а тем временем наступит рассвет, пропоют петухи, и дух исчезнет.

С другими днями Нового года также были связаны различные приметы. Так, в день мыши в деревнях устраивали «игры мышиного огня». Крестьяне разводили в поле костры и сжигали сухие травы, дабы удобрить землю для предстоящих весенних работ. Существовало поверье: если вечером этого дня начать стучать в ступку, то мыши-самцы утратят семя, а значит, мышей будет мало, и они не нанесут большого урона хлебам. Кроме того, огню придавалось магическое значение — способность воздействовать на плодородные почвы, растения и скот.

В день тигра крестьяне остерегались контактов с людьми: сами не ходили в гости и никого не принимали. Особенно это относилось к женщинам, которые вообще не выходили из дома. Предполагали, что если кто-нибудь выйдет из дома для естественных потребностей, то он сам или его родственники будут съедены тигром.

В день зайца все работы по дому, включая приготовление пищи, топку очага и другие, выполняли мужчины. Это было связано с поверьем: если женщина выйдет первой из дома, то ее судьба будет несчастливой, и беды будут посещать дом в течение целого года. В этот день было принято дарить подарки, сделанные из дерева. В день зайца к руке или к поясу подвязывали скрученную нить — «нить жизни». Считалось, что она приносит счастье и продлевает жизнь, поэтому с ней не расставались и она всегда находилась при владельце.

В день змеи не расчесывали и не стригли волос. Согласно поверью, если кто-то пренебрегал этим правилом, то в дом могла заползти змея, с которой у корейцев были связаны различные суеверные представления: ее считали переродившимся драконом. В древности змея играла роль одного из главных духов-покровителей шаманов. Змей, заползших в дом, не убивали, им поклонялись и приносили пищу. Если же змею по разным причинам приходилось убить, то ее сжигали.

В день дракона жены и дочери крестьян соревновались, кто раньше утром поднимется и зачерпнет из колодца воды, в котором, как они верили, ночью дракон откладывает яйца. Если женщина окажется счастливой и выловит из колодца яйцо, а затем приготовит его с рисом, то для семьи весь год будет сытым. Женщина, прибежавшая первой, бросала в колодец пучок рисовой соломы, давая таким образом знать своим подругам, что яйцо уже выловлено. 16-го числа 1-го месяца старались не выходить из дома, так как считалось, что в этот день особенно возростала активность злых сил и демонов (5, с. 104—107).

Накануне Нового года все обменивались только одним поклоном — последним приветствием уходящего года. Утром Нового года каждый глубоким поклоном приветствовал своих родителей, всех родственников и знакомых. Дети обходили дома и кланялись взрослым мужчинам. Глава семьи давал детям каштаны, фрукты, мелкие монеты. Считалось, если не соблюсти этот древний обычай — значит надолго поспориться с окружающими.

Во время приема гостей каждый из присутствовавших занимал определенное место. Так, если хозяин и гость были чиновниками одной степени, то гость садился

лицом на восток, а хозяин — на запад. Когда собиралось много гостей, то почетнейшие из них садились, обращаясь лицом на юг; первым местом считалось ближайшее от хозяина, сидящего на восточной стороне. Простолудины садились при этом лицом на север. Женщины собирались отдельно в своих комнатах (5, с. 100).

Традиционный японский календарь является лунно-солнечным. Считается, что он был введен в Японии в VII в. по китайскому образцу. Согласно этому календарю первый день первой луны и соответственно начало года совпадали с новолунием, отсюда и название «день истока» (1, с. 125). Григорианский календарь был введен в Японии в 1873 г. Сначала его использовали во всех государственных учреждениях и школах. Постепенно большинство народных праздников, например календарных, было перенесено, и теперь Новый год в Японии празднуется 1 января, в более холодное время года, чем прежде, что, однако, существенно не изменило обычаев обрядности.

В представлениях японцев рубеж перехода от одного года к другому — особенное, сакральное время. Это период «разрыва» временного потока, открытого противостояния добрых и злых духов и божеств, тот миг, когда живущие соприкасаются с миром предков, с невидимой, но важной сферой, откуда наряду с добрым, покровительствующим началом идет начало темное, стремящееся навредить, внести сумятицу, сотворить зло. Своеобразная и вечная диалектика — неразрывная связь добра и зла. Важной чертой традиционной японской культуры является акцент на органичную связь человека и природы.

В Японии принято готовиться к празднику вдумчиво, неторопливо и церемонно. Уже за месяц жители Страны восходящего солнца начинают шить новое кимоно и собирать подарки родным и друзьям. В последние три дня декабря на Японских островах никто не работает, так как в это время японцы по традиции устраивают праздник в честь душ умерших предков и богов, спускающихся с Фудзиямы.

Обрядами поклонения предкам японцев руководит глава семьи. Женщины не имеют права даже присутствовать на этих церемониях. Во время исполнения обрядов да и во время «прихода» предков как бы осуществляется коммуникативная функция новогоднего праздника, воссоединяющая прошлое, настоящее и будущее семьи. Обряды поклонения предкам сложны: здесь были угощения, моления, почитания. Они продолжались в течение первых дней Нового года.

Ритуалы, восходившие к культу предков, связаны с обрядами подавления темных сил, противостояния им. Злые духи особенно опасны в ночь с первого на второй день Нового года. Японцы, как и китайцы, считают, что грохот хлопучек «отгоняет» темные силы, не давая им проникнуть внутрь дома. Существует также традиция в ночь с первого и на второй день класть под подушку картинку с изображением семи богов счастья. Картинки не только дарили «счастливым» сон, но и отгоняли злых духов. (7, с. 130).

К защитной функции обрядов, призванных противостоять губительным силам, восходят маски, которые используют во время новогодних развлечений и представлений. Выступление ряженых изображало как сами темные силы, так и начало, им противостоящее, их побеждающее, показывало борьбу добра и зла.

В предновогодней обрядности особое место отводилось украшению и уборке жилища, которую можно без преувеличения назвать генеральной уборкой дома от копоти, саж и пыли, накопившейся за несколько месяцев. Она имела специальное название «очистка от саж и копоти» (сусухэраи, сусухаки). Бытовала традиция, согласно которой бамбуковую метелку по окончании уборки привязывали к коньковому брусу и там она хранилась до следующего года.

Во время уборки жилища каждый уголок в доме тщательно вымывался и очищался, вся мебель выносилась, татами снимались и выколачивались, а иногда заменялись новыми. Отовсюду сметали сажу и копоть, добивались до чердаков, одеяла и одежду выносили на солнце и проветривали.

Горожане, вымыв и вычистив свои дома, выносили свою утварь на улицу, все тротуары были завалены циновками, ширмами, столиками с бронзовой и фарфоровой посудой, которую после чистки вновь заносили в дом. В богатых семьях са-

мую черную работу выполняли слуги, заканчивавшие ее шумными проявлениями радости. Существовал обычай обязательного сжигания мусора, собранного неподалеку от жилища. Несомненно, что предновогодняя уборка жилищ помимо чисто гигиенических и эстетических целей имела и магический смысл, об этом свидетельствует и тот факт, что уборку старались проводить всей семьей. Чистое жилище должно было принести благополучие и процветание для его обитателей. Не случайно в средние века для уборки выбирали обязательно «счастливым, благоприятным» день. Магическое значение имели свежие ветви и листья бамбука, из которых делали метелки для смахивания копоти и пыли. В этом случае ветви и листья бамбука символизировали благоденствие и счастье (6, с. 91).

Квартиры обычно старались украсить до 28 декабря кадома-цу (букетом из трех стволов бамбука и ели, установленных на основании из рисовой соломы). На специальной веревке из рисовой соломы развешивались мандарины, сухие водоросли и другие украшения, которые, как считают японцы, приносят счастье. Можно сказать, что канун Нового года посвящен в основном обрядом, призванным обеспечить благополучие семьи и ее членов. В полночь 31 декабря по телевизору идет репортаж, запечатлевший 108 ударов гонга. Считается, что у человека может быть шесть пороков: жадность, злость, глупость, легкомыслие, нерешительность и алчность. Каждый из них в свою очередь имеет 18 различных оттенков. Во время ударов колокола происходит очищение от пороков. С последним ударом полагается лечь спать, а перед рассветом выйти на улицу и встретить Новый год с первыми лучами восходящего солнца. Этот обряд придает особый смысл очистительной и оградительной функции новогоднего праздника. Затем начинается дегустация «тосикоси соба» — длинной и тонкой лапши. При этом лапшу следует втягивать в рот целиком: тот, кто ее разрезает, якобы укорачивает свою жизнь. Этот обычай символизирует долголетие и возрождение Японии после второй мировой войны (2, с. 27).

Раньше японцы всю ночь не спали, ожидая посещения богов. Сейчас они идут в храм, чтобы навестить их на рассвете. По дороге покупают стрелы, которые якобы убивают злых духов, «медвежью лапу» из бамбука, чтобы загреть себе счастье и благоразумие, а также маски и предсказания, записанные на небольших бумажных свитках. Чтобы загаданное желание исполнилось, нужно также приобрести изображение монаха Барума, который, как считается, приносит процветание в дом. Он изображается без глаз. Японец, загадывая желания, рисует ему один глаз, а когда оно исполняется — второй. Празднование в этот день заканчивается торжественным обедом.

После встречи Нового года праздник длится еще 15 дней. Но именно встреча и подготовительная часть новогоднего праздника являются самыми важными в жизни японцев, потому что его обрядовая часть имеет оградительную, искупительную функцию защиты и процветания семьи.

Началом Нового года предки нынешних россиян считали момент возрождения солнца — время зимнего солнцеворота.

После обращения в X в. Руси в христианство православная церковь вела ожесточенную борьбу с язычеством, вытесняя его христианской символикой и обрядами. В результате древний славянский праздник современные исследователи восстанавливают фрагментарно, выявляя его подлинную картину через пережитки язычества в христианстве.

С 1348 г. в Древней Руси Новый год официально стали праздновать в марте и в сентябре (так называемый «церковный» год). Со временем праздник в честь рождающегося солнца соединился с христианскими праздниками: Святками (24 декабря) и Рождеством Христовым (7 января). Поскольку дата празднования Нового года с приходом христианства изменилась, иной стала и праздничная атрибутика. Новогодний праздник входил в цикл сельскохозяйственных работ, поэтому земледельческим так и остался. Наступление Нового года обращало мысль пахаря к весенним работам, и обрядовые песни носили аграрно-магический характер (8, с. 27).

Истоком традиции празднования Нового года был обряд поклонения славянскому скотоводческому богу Велесу. К нему обращались с просьбами о даровании

домашнему скоту плодovitости. Звериные маски, которые использовали ряженные во время святочных гуляний, ведут свое происхождение от ритуальной одежды древних жрецов. Последний раз такой Новый год был отпразднован 1 сентября 1698 г., а затем по указу Петра I началом года стали считать 1 января.

Следует отметить, что при Петре I понятие Нового года резко отличалось от славянских «святок». У Петра I временной календарь не связан ни с трудовой деятельностью человека, ни с природными изменениями. У древних славян, напротив, «святки» были тесно связаны с природой. Новогодние ритуалы наших предков так или иначе воспроизводили миф творения. В их представлениях мир под Новый год творился заново.

Единственным праздником, который сохранили большевики, был Новый год. Первый советский Новый год (1918 г.) В.И Ленин и Н.К. Крупская встречали вместе с рабочими Выборгской стороны у елки с Дедом морозом и Снегурочкой. Сохранился также обычай ходить по домам в новогодние дни с колядками.

В послепетровской России Новый год стал приобщаться к европейской традиции и приобрел характер сугубо светского праздника. Смысл аграрного характера в обрядовых песнях, гаданиях утратил свою значимость. Со временем праздник впитал в себя немало примет и обычаев других народов. В частности, праздник дня сегодняшнего приобрел многие черты восточных календарных обычаев, в том числе и китайских.

Новый год в Китае, Корее, Японии и России — праздник строго семейный, и каждый китаец, кореец, японец и русский стремится провести его в кругу родных. Издревле все члены семьи получали возможность простить друг другу старые обиды. Каждый связывает с Новым годом надежды на будущее семейное счастье, здоровье и благополучие. Считается — как встретишь Новый год, так он в будущем и сложится.

Новогодний праздник до сих пор имеет огромное значение. Это, очевидно, предопределено тем, что в нем на протяжении веков наряду с появлением новых обычаев и обрядов сохранялись традиции прошлого, при этом нередко «новое» находило аналог в «старом», а «старое» продолжало бытовать, получив новое осмысление, значение.

Многочисленные обряды традиционного праздника канули в лету, и магическая составляющая в настоящее время утрачивает свой сакральный смысл, на первое место выходят его развлекательная и эстетическая стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С.А., Джарылгасимова Р.Ж. Японцы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. М., 1985. С. 117—168.
2. Гюмбер Э. Живописная Япония. СПб., 1870. С. 414.
3. Джарылгасимова Р.Ж., Крюков М.В. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год. М., 1985. С. 264.
4. Ефимов М. Японские вертикали. М., 1987. С. 239.
5. Ионова Ю.В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее: середина XIX — начало XX в. М., Наука, 1982. С. 232.
6. Итс Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1974. С. 158.
7. Кавко А.П. Японские реалии. Владивосток, 1970. С. 127—134.
8. Кочешков Н.В. Нравы. Обычаи. Традиции народов зарубежной Восточной Азии. Владивосток, 1995. С. 48.

SUMMARY: A New Year Holiday is one of the favourite holidays for many ones. In time its sense meaning was being transformed, many rites and rituals vanished, but its holiday side moved up into the first place. The article by a post-graduate of the Far Eastern State Technical University Eugene Belaya tells about the celebration of this holiday in China, Korea, Japan and Russia.